

**ДИК ЛЕР
ДЖЕРАРД О`НИЛ**

ДИК ЛЕР
ДЖЕРАРД О'НИЛ

ЧЕРНАЯ МЕССА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л49

Серия «Кино»

Dick Lehr, Gerard O'Neill
BLACK MASS: WHITEY BULGER,
THE FBI, AND A DEVIL'S DEAL

Перевод с английского В. Агаянц (главы 1—10),
Е. Максимовой (главы 10—20), А. Мейсиговой (эпилог)

Печатается с разрешения издательства
Publicaffairs, an imprint of Perseus Books, LLC (США)
при участии Агентства Александра Корженевского (Россия).

Лер, Дик.
Л49 Черная месса : [хроника : перевод с английского] /
Дик Лер, Джерард О'Нил. — Москва : Издательство АСТ,
2015. — 416 с. — (Кино).

ISBN 978-5-17-090876-9

Джеймс Уайти Балджер, один из самых жестоких гангстеров в истории Соединенных Штатов, сумел добиться небывалого могущества. Молодой агент Джон Коннолли, восходящая звезда бостонского отделения ФБР, предложил Балджеру покровительство в обмен на сотрудничество. Однако никто не защитил Бостон от Уайти Балджера, кровавого убийцы, который сосредоточил в своих руках весь наркотрафик в городе, оставив за собой горы трупов. Сделка федерального агента с гангстером привела к небывалому разгулу коррупции в ФБР и самому крупному скандалу в истории этого ведомства.

«Черная месса», хроника кровавых преступлений ирландской мафии, вошла в списки бестселлеров «Нью-Йорк таймс» и «Бостон глоуб».

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Dick Lehr and Gerard O'Neil, 2000, 2001, 2012
© Перевод. В. Агаянц, 2015
© Перевод. А. Мейсигова, 2015
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015
ISBN 978-5-17-090876-9

*Моим сыновьям,
Нику и Кристиану Лерам*

*Моей мудрой,
стойкой жене Джениет О'Нил,
а также сыновьям Брайану и Шейну*

Предисловие

Весной 1988 года мы готовили для «Бостон глоуб» серию очерков о братьях Балджер — старшем, Джимми, по прозвищу Уайти, и младшем, Билли. Даже в таком городе, как Бостон, со своей давней богатой историей, хранящем память о великом множестве известнейших личностей всякого рода, Балджеры стали живой легендой. Оба достигли вершин власти и успеха, каждый на своем поприще. Пятидесятивосьмилетний Уайти, рэкети́р и убийца, король преступного мира, завоевал известность как самый могущественный гангстер в городе. Его брат, Билли Балджер, тремя годами младше, сумел стать наиболее влиятельным политиком Массачусетса, продержавшись на посту председателя сената штата дольше всех за двести восемь лет существования верхней палаты. Братья принадлежали к разным мирам, однако оба отличались звериной изворотливостью и безжалостностью.

Их историю можно назвать «истинно бостонской сагой». Они выросли в бедных рабочих кварталах на южной окраине города, заселенной в основном ирландцами, в замкнутом мирке, известном как Саути. В юные годы Уайти, старший ребенок в семье и отчаянный сорвиголова, чаще бывал в полицейском участке и в суде, чем в школе, которую так и не окончил. Его жизнь была заполнена уличными драками и бешеными автомобильными гонками в духе голливудских боевиков. Однажды он выехал на трамвайные пути и лихо промчался мимо старой станции подземки «Бродвей». Потрясенные пассажиры, оцепенев, смотрели с переполненной открытой платформы на юнца в залихватски сдвинутой набекрень кепке, сидевшего за рулем авто рядом с яркой блондинкой. Уайти надавил на клаксон, помахал толпе и унесся. Его брат Билли выбрал иной путь. Он получил классическое образование: изучал историю, философию, литературу, языки и, наконец, право. Билли избрал карьеру политика.

Имена обоих Балджеров постоянно мелькали на страницах газет, однако никто не задавался целью изучить историю их жизни, собрав воедино разрозненные кусочки мозаики. Итак, той весной мы объ-

единились с еще двумя сотрудниками «Глоуб», чтобы восполнить этот пробел. Кристин Чинланд, чьи интересы лежали в сфере политики, сосредоточились на Билли Балджере. Кевин Каллен, в то время лучший в городе криминальный репортер, занялся Уайти. Поначалу мы трудились на два фронта, однако впоследствии Лер работал в основном с Калленом, а О'Нил сводил воедино все материалы, осуществляя общее руководство. Обычно мы занимались журналистскими расследованиями, но этот проект с самого начала задумывался как подробная биография двух самых ярких и притягательных фигур в городе.

Мы единодушно решили, что за основу сюжета об Уайти Балджере возьмем его непотопляемость, о которой ходили легенды. Он был осужден лишь однажды, за серию вооруженных ограблений банков, совершенных в пятидесятые годы. Балджер провел в федеральных тюрьмах девять лет, включая немалый срок в Алькатрасе. Но после его возвращения в Бостон в 1965 году Уайти больше ни разу не подвергали аресту и не задерживали даже за нарушение правил дорожного движения.

А между тем он неуклонно карабкался вверх, приобретая все больший вес в преступном мире города. Играющий мускулами рядовой боец из банды «Уинтер-Хилл» поднялся до заоблачных высот, став всемогущим боссом гангстерского клана. Уайти заправлял делами вместе с известным убийцей Стиви Флемми по кличке Стрелок. Считалось, что для них ключом к успеху и богатству стали исключительная ловкость и увертливость — обоим неизменно удавалось обвести вокруг пальца следователей, неоднократно пытавшихся возбудить против них дело.

Но к концу восьмидесятых сотрудники полиции и Управления по борьбе с наркотиками выдвинули новую версию, объяснявшую «незапятнанный» послужной список Балджера. Конечно, Уайти хитер и чрезвычайно осторожен, говорили они, но его способность выходить сухим из воды, демонстрируя трюки в стиле неуловимого Гудини, остается за гранью понимания. Это уже нечто сверхъестественное. Должно быть, Балджер заключил сделку с ФБР. Он, вероятно, стал осведомителем бюро, а федералы взамен прикрывали его долгие годы. Как еще можно объяснить, что все попытки собрать улики против Уайти окончились провалом? Но в этой теории был один существенный изъян: никто из ее авторов не смог представить убедительных доказательств в ее защиту.

Рассуждения полицейских показались нам надуманными и предвзятыми, за ними угадывалась беспомощная попытка себя обелить.

По мнению Каллена, жителя Южного Бостона, версия не выделяла никакой критики. Гангстер, живущий по «понятиям» преступного мира, глава клана, требующий абсолютной преданности от своих поделников, никогда не пошел бы на сделку с федералами. Это означало бы грубо нарушить кодекс бандитской чести, попать закон улиц и предать свои корни, Ирландию. Ирландцы всегда люто

ненавидели доносчиков. Многие видели (а кое-кто и не раз) знаменитую кинокартину Джона Форда «Осведомитель», снятую в 1934 году. В ней необычайно ярко показаны ужас и отвращение, которые вызывает у ирландцев доноситель. Если же говорить о нравах обитателей Южного Бостона, их весьма красноречиво характеризует запись прослушки, ставшая классикой и вошедшая в «золотой фонд» городского гангстерского аргю. На записи слышен разговор одного из личных охранников Балджера с подружкой.

— Ненавижу долбаных крыс, — ворчит Джон Ши по кличке Рыжий. — Они не лучше насильников и тех паскуд, что вяжутся к детям.

Что сделал бы Рыжий, обнаружив стукача?

— Я прикрутил бы его к стулу, ясно? А потом взял бы бейсбольную биту и снес на хрен его долбаную башку. Я посмотрел бы, как она слетает с плеч. А после достал бы бензопилу и оттяпал ему ступни к чертовой матери.

— Поговорим позже, милый.

Таков был мир Уайти. Ненависть к доночеству пронизывала его сверху донизу, сплачивая всех — от ничтожных «шестерок» до могущественных «тузов». Даже брат Билли вполне разделял чувства Рыжего Ши, хотя и облакал свои мысли в более благообразную форму. В мемуарах, опубликованных в 1996 году, он вспоминает, как, играя в детстве с приятелями в бейсбол, случайно разбил уличный фонарь. Мальчишек предупредили: они получают назад мяч лишь при условии, что выдадут виновного. Но никто не заговорил. «Мы презирали доносчиков, — писал Билли Балджер. — Наши предания хранят кровавые имена предателей, отдавших своих братьев в руки палачей, и что гнуснее всего — на земле своих предков». Поскольку Уайти был воспитан на тех же преданиях, в 1988 году наша четверка единодушно заключила, что версия сотрудничества с ФБР не заслуживает внимания. Мы придирчиво рассмотрели ее со всех сторон, обстоятельно обсудили — и отвергли, как измышления озлобленных неудачников из полиции, отчаявшихся поймать Уайти Балджера и стрелявших наугад, вслепую, в надежде задеть его побольнее. Мысль о том, что Балджер может быть осведомителем, казалась нелепой.

И все же смутные сомнения не давали покоя и саднили, зудели, словно заноза, которую никак не вытащишь. А что, если это правда?

В 1988 году главной бостонской новостью стало выдвижение на президентский пост губернатора Массачусетса Майкла Дукакиса, но долгие месяцы, пока шла избирательная кампания, мы продолжали ломать голову над загадочной историей Уайти, которая захватывала нас все больше. Первым сдался Каллен, к нему примкнул Лер. Начались новые интервью со следователями, занимавшимися делом Балджера и безуспешно пытавшимися собрать против него доказательную базу. Детективы потрудились на совесть, однако все их усилия оказались тщетными: Балджер снова выкрутился. Он ушел, посмеиваясь, уверенный в своей безнаказанности. В полицейских материалах упоминался

некий Джон Коннолли, агент ФБР, выросший, как и Балджеры, в районе Саути. Коннолли видели с Уайти.

Мы обратились в бостонское отделение бюро. Сославшись на закон «О свободе информации», запросили материалы следственного архива и досье на Балджера. Это было простой формальностью. Нас ничуть не удивило, когда запрос остался без ответа. Разумеется, мы не могли заявить в печати, что Балджер осведомитель ФБР. У нас были лишь подозрения, пока бездоказательные, что в этом деле замешаны сотрудники правоохранительных органов. Подтверждения со стороны бюро так и не последовало. Изучив собранный материал, мы решили представить его в ином ракурсе, сосредоточившись на истории о том, как Балджер сумел внести раскол в местные силовые структуры. Нам удалось заглянуть в полицейское закулисье, показать, как детективы вместе с сотрудниками Управления по борьбе с наркотиками терпят одну неудачу за другой, натываясь на глухую стену, и упомянуть об их подозрениях, что фэбээровцы ведут собственную игру. В известном смысле, Балджер одержал победу, руководствуясь принципом «разделяй и властвуй».

Попытка разобраться в запутанных отношениях между спецслужбами и в хитросплетениях их связей с преступным миром Бостона напоминала погоню за привидениями в густом тумане. Фигуру Балджера окутывала плотная дымовая завеса, и все же предположение, что он информатор, нам казалось сомнительным. Мы направили в бюро заключительную серию материалов, чтобы получить подтверждение достоверности сведений, полученных от наших источников в ФБР. В конечном счете нам удалось подкрепить свои подозрения показаниями федеральных агентов. Немыслимое оказалось правдой: Балджер действительно служил осведомителем уже многие годы.

Публикация вышла в сентябре 1988 года, вызвав бурю протестов со стороны местного отделения бюро. Посыпались возмущенные опровержения. Агенты ФБР в Бостоне привыкли забавляться с прессой, по крохам скармливая информацию благодарным репортерам, радуясь каждой подачке. Разумеется, подобная тактика позволяла фэбээровцам представлять себя в наилучшем свете. Стоило ли удивляться, что после выхода в печать наших статей бостонские сотрудники бюро почувствовали себя оскорбленными жертвами предательства? Многие читатели им поверили. В конце концов, кто больше заслуживал доверия: доблестные федеральные агенты, неизменно прославляемые в местной прессе за непримиримую борьбу с итальянской мафией, или горсточка журналистов, которым поспешили приписать корыстные мотивы? Балджер мало походил на секота, вдобавок страстные возращения фэбээровцев сделали свое дело, — и нашу историю посчитали спекуляцией, а не пугающей правдой.

Прошло почти десять лет, прежде чем особое распоряжение суда обязало федералов подтвердить факт, столь упорно ими отрицаемый

многие годы. Балджер и Флемми действительно являлись осведомителями бюро. Балджера завербовали в 1975 году, а Флемми еще раньше. Разоблачение последовало в 1997 году с началом беспрецедентного по масштабу расследования коррупционных связей между ФБР и мафией, проводимого в рамках судебного разбирательства. В 1998 году горы рассекреченной документации ФБР и свидетельские показания, заслушанные федеральным судом за десять месяцев, позволили пролить свет на бесконечную череду преступлений. В деле фигурировали деньги, которые осведомители передавали федералам из рук в руки, препятствование следствию, бесчисленные утечки информации, организованные фэбээровцами для защиты Балджера и Флемми от других спецслужб, щедрые подарки и роскошные обеды. Зачастую агенты держались заносчиво, самонадеянно, будто считали себя хозяевами города. Можно было легко вообразить, как федералы, Балджер и Флемми поднимают бокалы с вином, скрепляя свой тайный сговор, и провозглашают тост за успешное избавление от незадачливых полицейских следователей и сотрудников Управления по борьбе с наркотиками, которые в очередной раз сели в галашу, пытаясь склеить рассыпающееся дело.

Конечно, дело Балджера, раскрывшее преступную связь между агентами и их информаторами, не было первым публичным процессом, бросившим тень на ФБР. В середине восьмидесятых один ветеран спецслужб, агент бюро в Майами, признался в получении взяток на общую сумму 850 000 долларов от своего осведомителя во время расследования дела о торговле наркотиками. Еще большую известность получила история Джеки Прессера, бывшего председателя профсоюза водителей грузовиков, числившегося информатором ФБР в течение десяти лет, до самой своей смерти в июле 1988 года. Кураторов Прессера уличили в даче ложных показаний с целью защитить Джеки от обвинения в 1986 году, и в конечном счете один из фэбээровских начальников лишился должности.

Но скандал вокруг Балджера оказался самым громким, став наглядным примером последствий чудовищного бесконтрольного злоупотребления властью. Возможно, вначале, когда ФБР объявило войну коза nostra, сделка с Балджером и принесла свои плоды, послужив интересам правосудия. Отчасти с помощью Балджера и в особенности Флемми к девяностым годам верхушку итальянской мафии ликвидировали, старых боссов сменила кучка неприметных запасных игроков с громкими кличками. Что же до Балджера, тот, напротив, все эти годы оставался неуязвимым, и его могущество в криминальном мире лишь укреплялось. Все знали, кто такой Уайти, ему и Флемми принадлежала власть в городе.

«Осведомитель из высшего эшелона» снабжает ФБР информацией о криминальных авторитетах, получая ее из первых рук. Согласно правилам бюро, подобных информаторов кураторы держат на коротком поводке, контролируя каждый их шаг. Но что, если сексот начинает

вертеть федеральными агентами? Что, если осведомитель играет главенствующую роль, а фэбээровцы называют его «наш плохой парень»?

Что, если ФБР уничтожает врагов информатора, и тот поднимается на самый верх преступной пирамиды? Что, если бюро оберегает осведомителя, предупреждая его о расследованиях, проводимых другими спецслужбами?

Что, если убийства множатся, оставаясь нераскрытыми? Если людям негде искать защиты от рэкета? Если оборот кокаина достигает небывалых масштабов, а наркодельцы непостижимым образом ускользают от правосудия? Если тщательно спланированные полицейские операции, тайное наблюдение и прослушка, обходящиеся налогоплательщикам в миллионы долларов, оборачиваются провалом из-за постоянных утечек?

Это казалось невероятным, невысказанным. Соглашение между ФБР и осведомителем из правящей верхушки криминального мира породило чудовищный вал преступности. Как такое возможно?

И все же это случилось.

Теперь мы знаем, что сделка между Балджером и Федеральным бюро расследований обернулась делом на редкость грязным и запутанным, вдобавок к ней примешивались и личные мотивы. Лунной ночью 1975 года был заключен договор между двумя сыновьями Южного Бостона — Уайти Балджером и молодым агентом ФБР Джоном Коннолли.

*Дик Лер и Джерард О'Нил
Бостон, апрель 2000 года*

Пролог

Однажды летним днем 1948 года Джон Коннолли, застенчивый мальчуган в коротких штанишках, зашел с парой приятелей в угловой магазинчик неподалеку от дома. Дело происходило на окраине Южного Бостона, в кварталах Олд-Харбор, застроенных дешевыми многоквартирными домами.

— Глядите, это же Уайти Балджер, — шепнул один из мальчишек, на шаривая в кармане монетку, чтобы расплатиться за леденцы.

Все трое заворуженно уставились на легендарного Джеймса Балджера, поджарого, крепкого, грубоватого на вид парня лет двадцати, с упругим, как теннисный мяч, телом и густой, светлой до белизны шевелюрой, из-за которой копы и прозвали его Уайти — Белобрысым, хотя тот терпеть не мог это прозвище, предпочитая свое настоящее имя, Джимми. Балджер еще подростком примкнул к банде «Трилистники»^{*} и пользовался в округе славой отчаянного головореза.

Заметив, что мальчишки не сводят с него глаз, он широким жестом указал на прилавок, предлагая им выбрать себе мороженое. Двое пареньков охотно воспользовались его щедростью, а малыш Джон Коннолли не решился, помня наставления матери ничего не брать у посторонних. Когда Балджер спросил, в чем дело, парнишка объяснил. Его приятели весело прыснули, однако Уайти живо возразил:

— Эй, разве я посторонний? Твой отец с матерью из Ирландии, верно? И мои тоже. Выходит, я вовсе не посторонний. Так какой шарик ты хочешь?

Коннолли тихо попросил ванильное мороженое. Балджер добродушно подтолкнул мальчугана к прилавку.

В тот день Джон впервые встретил Уайти. Много лет спустя он скажет, что та первая случайная встреча потрясла его так, будто он «вдруг наткнулся на самого Теда Уильямса»^{**}.

^{*} Трилистник — символ Ирландии. (Здесь и далее примечания переводчика.)

^{**} Тед (Теодор) Уильямс (1918—2002) — знаменитый американский бейсболист, выступавший за команду «Бостон Ред Сокс»; признан одним из лучших отбивающих в истории бейсбола.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*«...Злые духи не из простых.
Князь тьмы — недаром князь»^{*}.*

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР, «КОРОЛЬ ЛИР»
(АКТ III, СЦЕНА 4).

^{*} Перевод Б.Л. Пастернака.